

АЛЁНА ГРЁЗ

Марк Маккфейн и Находка

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПОТАЁННОЙ
КОНТОРЫ

Алёна Грёз

**Марк Маккфейн и Находка.
Приключения Потаённой Конторы**

«Издательские решения»

Грёз А.

Марк Маккфейн и Находка. Приключения Потаённой Конторы /
А. Грёз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749492-6

Марк Маккфейн думал, что ему посчастливилось найти что-то уникальное. Но в итоге он сам оказался Находкой. Кое-кто не справляется в борьбе с магическим вирусом и ищет помощников с планеты Земля. Фэнтезийная повесть расскажет Вам о приключениях Марка Маккфейна — сотрудника Потаённой Конторы планеты Мерцелла. «Марк Маккфейн и Находка» повествует о запланированной случайности, которая возможна. Она способна произойти с каждым из вас, если это кому-то нужно...

ISBN 978-5-44-749492-6

© Грёз А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Звёздочка	6
Глава 2. Знакомство	9
Глава 3. Запланированная случайность	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Марк Маккфейн и Находка Приключения Потаённой Конторы

Алёна Грёз

«Равнодушие – это паралич души, преждевременная смерть».

А. П. Чехов

© Алёна Грёз, 2023

ISBN 978-5-4474-9492-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Звёздочка

Однажды я нашёл звезду. Просто шёл домой после университета и чуть не наступил на какую-то сверкающую штуковину. Я боялся взять её в руки, очень уж не хотелось обжечься, или напротив – обморозить пальцы. Никогда, ни разу в жизни я не держал в руках звёзд, поэтому не знаю, какой они температуры. Приблизив к сверкающей штуковине ладони, я не ощутил ни жара, ни холода. Любопытство взяло верх над опасениями, хотелось её подобрать и изучить дома. Никогда бы не подумал, что такое на дороге может валяться... Взяв носовой платок и накинув его на это шарообразное чудо, подобрал, положил в карман и пошёл домой.

Скажете, что я чудак, какая звезда в кармане. Это я так пытался сам себя развлечь. Прекрасно понимаю, что не звезда. Но вещица показалась любопытной. С детства сочиняю сам себе сказки, лишь бы бежать от этой холодной мрачной реальности... Какова моя реальность? Да самая обыкновенная, такая обыкновенная, что выть порой хочется.

Живу я в однушке в двухэтажном кирпичном доме в центре небольшого города. Раньше я жил с бабушкой в этой квартире, потом унаследовал её. Едва я достиг восемнадцати, как бабушка скончалась, оставив меня одного на всём белом свете, больше родных у меня нет, да и друзей настоящих тоже. Друзей нет не потому что у меня совсем уж вздорный характер, просто у меня есть некоторые странные способности, ну да об этом позже...

Чувство ненужности и одиночества, как никогда, нахлынули на меня сегодня почему-то с утроенной силой, чем обычно. Как всегда, я прогуливался по вечерним улочкам, нагуливая сон и аппетит, которые у меня пропали в последнее время оба и сразу. Но если последние так и не появились, то прогулка не прошла даром, я нашёл ЭТО, что в данную минуту в кармане куртки холодит и греет одновременно мой правый бок: странное ощущение. В университете, боюсь, я был последний раз, так как у меня не осталось никаких средств для продолжения учебы. С работы уволили, раньше я подрабатывал продавцом, потом охранником по вечерам. Нужно идти на работу, чтобы получать хоть какие-то деньги, но не останется времени и сил на учебу, для которой и нужны эти деньги. Замкнутый круг. Да и деньги долго в руках не задерживаются, я не умею ими распоряжаться, могу промотать за два дня всю зарплату за месяц, так и не поняв на что потратил: вроде пару раз в кафе пообедал и продуктов купил. «Жизнь пошла под откос», – думал я, шагая по осеннему проспекту. Думал об этом, пока не увидел странный блеск своей находки. Теперь же все мысли были, как бы поскорее прийти домой и рассмотреть... а вдруг сказка станет реальностью. А может быть просто ко мне приближается помешательство...

– Привет, Ма-а-арк! – раздался писклявый голос за моей спиной, принадлежавший Кристине Поляковой, моей соседке.

Учится в том же университете, что и я... учился. Слынет привлекательной особой, а я её терпеть не могу с первого взгляда. Глупая смазливая мордашка. И ничего более. Глупые, густо накрашенные глазки ничего не выражали, кроме самодовольства, алые губки бантиком на напудренном фоне никогда не произнесли ничего здравого, лично я не слышал. Обесцвеченные, с желтизной волосы (никакой индивидуальности) – не волосы, а солома. Ей восемнадцать, а выглядит на тридцать пять со всем этим тонально-помадным маскарадом. Да пятидесятилетние бывают гораздо приятнее, если не наносят такие слои косметики. А по умственному разви-

тию Кристина глупая, как будто ей девять... Хотя, возможно, это у меня настроение сегодня такое, милая девушка должно быть для всех нормальных людей.

Правый бок, где в кармане лежала моя находка, захолодило и обдало жаром одновременно и с утроенной силой. Никогда такого не чувствовал – жар и холод сразу. А вдруг это опасно? Впрочем, нет, это находка давала о себе знать, будто потопливая меня. А тут эта Полякова, не хочу оборачиваться, будто не услышал, иду дальше, до дома два шага осталось. Но нет, снова этот писк.

– Ма-а-арс! Привет! Глухой?

– Привет, – пришлось остановиться. – Сколько раз тебе говорить, что я не Марс, а Марк-к!

– Ну вот, сейчас снова попросит починить кран, донести тяжелые сумки, помочь побелить потолок её бабушке, погулять с собачкой... Запряжёт, как всегда. Почему ей всё время от меня что-то надо, не пойму никак.

– Марс... э-э... Марк, у тебя есть что-нибудь из литературы по органической химии?

– Ты чего, с дуба упала? – с ней меня всегда несло на грубость. – У меня факультет какой, забыла? Я занимаюсь иностранными языками, а не всякой химической белибердой!

– Марк, ты почему такой грубый, когда я пытаюсь заговорить с тобой? Ведь...

– А ты зачем называешь меня Марсом?! А, наверное, рассчитываешь, чтобы я называл тебя Венерой? Не дождёшься!

И почему она меня так злит?

– Ну и фантазия, – засмеялась Кристина. – У тебя маниакально-депрессивный синдром налицо!

– Пока, – сухо сказал я, чтобы снова не сорваться на грубость, терпеть не могу её шуточки. Да и мне не до её диагнозов. Учится на психологическом и приписывает каждый раз мне новые «синдромы».

Повернувшись спиной, я зашагал в сторону родного бетонного крыльца. А голосок вредной Кристины снова насмешливо затрезвонил у меня в ушах уже совсем близко. И что она не отстает от меня сегодня?

– У тебя куртка сзади вся белая! Ха-ха-ха! Ну ты как всегда, в своем репертуаре – растерянный чудак! Вернее, шизоид! Ха-ха-ха! Смотри, вся белая! Ой, не могу! Ха-ха-ха!

– Очень смешно, так я тебе и поверил, – она довела меня до крайней точки кипения своими дурацкими насмешками, что я забыл обо всем на свете. Я снял с себя куртку и начал в бешенстве яростно её трясти, но так хотелось вместо куртки потрясти глупую голову Кристины, чтобы всю придури вытряхнуть!

– Ой, что это? – закричала она (не куртка, а голова Поляковой, всё ещё находясь на своих родных плечах).

Кристина смотрела на сверкающий шарик, покатившийся по грязному мокрому асфальту. Вот чёрт, из моей куртки выпала моя находка. Теперь не удастся сохранить её в тайне. Кристина – последний человек, с которым я бы захотел этой тайной поделиться. А эта ненормальная уже нагнулась к сверкающему шарику и тянется рукой, чтобы взять.

– Не трогай!!! – закричал я. Но вредина проигнорировала моё предостережение и прикоснулась к звезде. Я рванул к ней, сейчас без пальцев останется...

– Ой, это что? – только повторяла глупая Полякова, уже держа на ладони НЕЧТО.

– Отдай, зачем ты взяла? Сам не знаю, можно ли это брать голыми руками, а ты так запросто... – я хотел забрать у неё звезду, но Кристина сжала её в кулак и убрала за спину, я пытался ухватиться за сжатые пальцы, поймал её руку, и...

Вдруг перед глазами всё поплыло, закружилось, завертелось... (Только не подумайте, что от страсти). Я почувствовал, как ноги оторвались от земли и нас резко подбросило вверх. Я глядел во все глаза, как макушки деревьев близлежащего небольшого парка оказались далеко внизу, а нас с бешеною скоростью несло всё выше и выше. Уже подумав, что сошёл с ума, решил закрыть глаза, ожидая, что, если снова их открою, всё будет по-прежнему. Но, чувствуя, что скорость только увеличивается, открыл глаза и увидел звёзды и тёмную синеву. Небо над головой и под ногами, куда ни глянь. Самые близкие к нам звёзды мелькали всё быстрее и быстрее, а мы всё неслись, вернее, нас несло НЕЧТО, которое я сегодня нашёл.

Изо всех сил, удерживая руку Кристины, в которой она держала мою находку, в своей руке, я видел её закрытые глаза. Я гадал: в сознании она или просто решила не смотреть страху в глаза. Не хватало ещё, чтобы мы потерялись, надо взять её за вторую руку. Но меня отвлекло то, что одна из звёзд стала увеличиваться. Я судорожно сглотнул, поняв, что не звезда увеличивается, а расстояние до неё сокращается. Ближе она стала походить на планету Земля, нашу родимую, только цветом отличалась, всё было окрашено лиловым, зеленым, розовым с золотистым каким-то свечением. Где мы? Куда нас несёт?! Нам конец, сейчас мы превратимся в лепёшку, плюхнемся со всего размаху, и мокрого места не останется. Я почувствовал себя дурно и, как кисейная барышня, стал терять сознание. Рука Кристины выскользнула из моей, но через миг я почувствовал объятия её рук. Молодец, Кристина, теперь мы не потеряемся. Мне пришлось тоже последовать её примеру и обнять попутчицу – чего только не сделаешь ради спасения. «Теперь не потеряемся» – и это была последняя мысль на тот момент. Я отключился...

Глава 2. Знакомство

– Марк! Марк! Очнись же! Просыпайся!

Опять этот голос. Вот привязалась. Что ей надо? Опять привяжется с какой-нибудь органической химией или маниакально-депрессивным синдромом! У неё же сплошная каша в голове, непонятная масса. Где я вообще?

– Ну что тебе ни свет, ни заря! – крикнул я.

– Ты с ума сошёл! Мы чёрт знает где, а он разлётывается!

Тут память вернула меня к жестокой действительности. Я вспомнил, что мы должны врезаться в какую-то планету. Разлепив веки, увидел вполне нормальное, самое обычное небо – голубое, с белыми пушистыми облачками. «Мне просто приснился дурной сон», – подумал я, глядя на ясное небо. Только вот солнце (или это не солнце) сияло более мягким, приглушенным светом, у меня бы сразу заболели глаза, если я так в упор смотрел бы на нормальное солнце... Значит это не оно. Можно было безо всяких солнечных очков разглядеть этот прелестный мерцающий шар.

Кое-как оторвав, наконец-то, спину от земли, я стал озираться как сумасшедший, проснувшийся, но всё ещё находящийся в бреду. Я сидел на песке золотисто-розового оттенка, позади меня шумело волнами море. Кристина, нацепив на лицо свою обычную ухмылочку, смотрела на меня, сидя в двух шагах. Подле неё стоял человек высокого роста, на котором я невольно задержал удивлённый взгляд, что было не очень-то вежливо. А удивиться было чему. В нём было нечто ИНОЕ, незнакомое любому человеку с планеты Земля. «Иной» был одет во что-то сверкающее, как та злополучная штуковина, с находки которой началась эта странная история с полётом. Это была какая-то странная материя, отдалённо напоминающая шёлковую ткань. Если она сверкает при таком приглушенном свете, как же она сверкала бы под палящим солнцем? Эта мантия была незнакомцу до самых пят. Лицо его покрыто чем-то белым вроде пудры, губы покрыты ярко-оранжевым цветом, глаза с изумрудной подводкой, брови отдавали синевой, волосы цвета баклажана ниспадали до самого пояса. Волосы совсем не человеческие, слишком толстые, в миллиметр диаметром. Марафет у него, в общем-то, был почище, чем у Кристины, она на его фоне как-то даже поблекла. Но если бы не главное отличие от землян, я бы принял его за одного из певцов, есть такие на нашей планете. Но главное отличие было в том, что у него были большие (больше, чем у Кристины) глаза, как у куклы, таких не бывает у простого земного человека. Глаза, как льдинки, голубые-голубые.

– Радуйся дню и дневным светом! – вдруг сказал чудо-человек. Я встал с земли, и он оказался чуть выше меня.

– Чего? – не понял я его.

Кристина пришла глазастому на помощь.

– «Радуйся дню» – это означает по-нашему «Добрый день», – пояснила она, – «Радуйся утру» – «Доброе утро», «Радуйся вечеру» – «Добрый вечер» также «Радуйся ночи».

– Ага, радуюсь. А ты успела уже всё изучить, пока я был в отключке, – словно попрекнул я её.

– Со мной также поздоровались, вот я и начала задавать вопросы, – заулыбалась Кристина так, будто я с ней кокетничал.

– А **ещё мы на планете Мерцелла говорим «Улыбнись Восходу», «Улыбнись Солнцу», «Улыбнись Закату** и **«Улыбнись Звёздам»**, – заговорил человечек с фиолетовыми волосами. – Мы благодарим их за ежедневное сопровождение нас.

– Знакомьтесь, – заговорила Кристина, – это Дарбарон Бруно.

– Очень приятно, Марк Маккфейн, – представился я.

– Вы, наверное, после путешествия очень голодны, – заговорил Дарбарон. – Пойдёмте, пообедаем у меня дома.

– Вообще-то, лично я не планировал путешествие. Где мы? – не сдержался я. – Как мы сюда попали?

– А разве вы забыли? Не помните? – загадочно вдруг заулыбался Дарбарон.

– Бруно обещал нам всё рассказать, – снова заулыбалась Кристина своим ярко-накрашенным ртом, как у Бруно. И от этого сравнения я почувствовал себя как в бредовом сне. Может, я сошёл с ума? Мы пошли за Бруно. Как Кристина может быть такой беззаботной, как может улыбаться в такой ситуации? Ну, впрочем, мы ведь не умираем и не попали в лапы чудовища. Нас приглашает на трапезу с виду весьма милый человечек... Ох, если бы не этот его боевой раскрас, я бы может быть, так не нервничал.

– Честно говоря, у меня тоже к вам уйма вопросов, – заявил Бруно, шагая впереди. – Попав ко мне, вы даже не представляете, как вам невероятно повезло. Я не простой горожанин. – Бруно гордо вскинул слишком острый подбородок. – Я сотрудник Потаённой Конторы. Я могу замолвить за вас словечко. Главный Сотрудник Конторы сможет вам помочь.

– Мы с планеты Земля, – в тон ему, так же гордо сказал я, больше мне и похвастаться нечем, если честно.

– Я это уже давно понял, пообщавшись с очаровательной Кристиной Поляковой, – холодно парировал он.

– Нас, землян, достаточно называть только по имени. Без фамилии, – сказала Кристина. – И даже имя лучше сократить. Называйте меня Криста. И тебя, Марс, это касается. А то ты всё «Поляко-ова-Поляко-ова».

– Тогда меня называйте Дарб.

Кристина засмеялась.

– Нет, давайте лучше Бруно!

На лице странного человека на миг отразилось смущение, но в ту же секунду он снова принял величественный вид, вскинув свой длинный подбородок.

– Идёмте завтракать в мой дом, – сказал он. – Там и поговорим подробнее. Сумбур и спешка в таких делах крайне опасное дело.

На дрожащих от всего пережитого ногах я плёлся за этой размалёванной парочкой, оглядываясь по сторонам. Мы шли мимо здания, которое мне показалось весьма странным. Цвет и текстура стен издалека напоминала снежный сугроб, переливающийся на солнце, так красиво бывает только в крещенские морозы, о которых ещё упоминал сам Пушкин: «Мороз и солнце, день чудесный...». Только переливался «сугроб» немного иначе, так как солнце здесь не было, светило нечто другое. Здание было впечатляющим, этакий белый великан, белый айсберг... Виднелось множество окон с разноцветными занавесками, которые почему-то были снаружи здания, а не внутри. По форме здание напоминало снежный ком, в нём приблизительно было этажа три. Точно было невозможно сказать, так как окна располагались не по рядам, а хаотично, как дырки в сыре, разной величины. Круглые, овальные, вытянутые горизонтально, вертикально, по диагонали, некоторые были в форме месяца.

– Вот это да! – только и произнёс я.

– Это мой дом, – с гордостью сказал Бруно. – Здесь и живёт моя семья.

– Даже углов нет, – удивилась Кристина. – Будто большой белый зефир.

Когда мы подошли ближе, я потрогал стену... Она была мягкой! Так что сравнение с зефиrom было более удачным. «Мне снится сон» – подумал я про себя. Мне часто в детстве снились подобные сны, где я бродил по сказочным местам. У меня появилось ощущение, что я был здесь.

У «зефирного» дома росли цветы. Таких чудных цветов я и во снах не видел. Удивление моё было вызвано не только необычным сиянием прозрачных лепестков, но тем, что когда я был поодаль от них, где-то в пяти шагах, они были закрыты, но стоило подойти к ним поближе, как они раскрывались. При более близком рассмотрении вид их поражал ещё больше: открыв свои сверкающие лепестки, они стали буквально излучать свет, который можно было сравнить с лунным. Но это ещё не все, они ещё и начинали издавать чуть уловимый мелодичный звук.

– Это Цветок Луны. Или просто луноцвет, – сказал Бруно из-за моей спины. – Их обожает моя жена. Она говорит, что они по ночам избавляют от кошмаров, а отвар из опавших листьев придаёт волосам блеск. По ночам они открываются и источают сияющую пыльцу, освещают двор. Вы сами всё увидите ночью. Моя жена Лиланда измучилась от бессонницы и решила посадить эти цветы, с тех пор спит, словно младенец.

Мне не описать всего диковинного, что мы увидели, когда зашли в дом. Словно дети на аттракционах, разинули мы рты. Мы с Кристиной шли по витиеватым коридорам дома. Впрочем, некоторые вещи были вполне привычны: ковры, столы, кресла. Стульев не было, вместо них всюду можно было видеть разные пуфы различных размеров. Острых углов здесь не было, вся мебель была округлой. Пуфы были обтянуты материалом, напоминающим атлас белого цвета чем были похожи на сам дом снаружи.

Бруно привёл нас в столовую. В столовой вокруг огромного белого круглого стола стояли всё те же пуфы, только уже нежно-голубого и бежевого цветов. Удобно устроившись на пуфиках, мы с Кристиной стали рассматривать просторное помещение столовой. На круглых окнах (вернее за ними, ведь занавески были снаружи) переливались прозрачные занавески, словно крылья стрекозы. На полу лежал огромный мягкий ковёр голубого цвета с замысловатым белым узором, такие мороз рисует на окнах по утрам. Стены обтянуты материей, но уже не атласной, а замшевой в голубую полоску. Столовая по интерьеру больше походила на спальню, но это сугубо по нашим земным меркам.

Мы с Кристиной не заметили даже, что Бруно выходил из столовой. Когда он вернулся, то взволнованно сказал нам, что скоро здесь будут обедать вся детвора этого дома, человек этак двадцать, и что лучше нам будет перебраться в его кабинет, иначе поговорить на серьёзные темы нам не удастся.

Снова мы шли по всем этим чудесным коридорчикам с пушистыми коврами голубого, жёлтого, розового цветов. В кабинете тоже был стол окружной формы бежевого цвета. Весь кабинет был выдержан в светлых песочных тонах. Я сел на один из пуфов за стол, Кристина – напротив... Вид у неё был странным. Когда она успела поменять внешность?! Бруно заметил моё изумление, проследил за моим взглядом и заулыбался. Кристина тоже не могла не заметить моего не очень адекватного удивления.

– Что-то не так с о мной? – спросила она.

Волосы у Кристины стали своего естественного цвета, светло-пшеничного оттенка и очень пышные, длинные, будто никогда не зневали они всех пергидрольных издевательств, что учиняла им их обладательница. Исчез вульгарный макияж в кислотных тонах, и лицо стало довольно-таки милым, даже можно было считать его красивым. Но сама Кристина застыла в ужасе, когда вытащила из сумочки на поясе зеркальце.

– Ничего удивительного, – сказал Бруно. – Нечему тут удивляться. Это происходит со всеми, особенно с женщинами, которые попадают на Мерцеллу. Да, все искусственные краски в волосах и макияж исчезли. Хорошо, что одежда не растворилась, и такое бывало. Мерцелла любит принимать человека в его первозданном виде, таким, как его сделала природа. Краски есть и на Мерцелле, если нужно что подправить.

– Какой ужас, дайте скорее этих красок! – в панике закричала Кристина.

– И никакой не ужас, – возразил ей я. – Так лучше. А что, у тебя линзы были? Глаза у тебя стали серыми.

– Издеваешься! Разве лучше? – прищуриваясь, спросила Кристина, – Тебе было только ёрничать! Бруно, он считает меня уродиной!

– Вы как дети малые, – вздохнул Бруно.

– Я вообще ничего такого не говорил, – стал я оправдываться. – Совсем же наоборот сказал! Ещё бы красные ногти убрать и совсем хорошо будет.

– А вы, Бруно! Вы почему накрашены?! – перешла на бедного Бруно Кристина.

– Это не макияж, так принято у нас, когда выходят на природу отдохнуть и сделать несколько магических манипуляций – раскрашивать себя глинами разных оттенков, но к женщинам это никак не относится, женщины же у нас хорошеют уже с первого дня пребывания на Мерцелле, так что им и не нужно заниматься такой ерундой, как раскрашиванием лица, если этого не требует какой-либо редкий случай или магическое действие.

Кристина была раздавлена, как же она теперь проживёт без своих помад и пудрениц. Бруно сел за стол на самый высокий пуфик, и мы решили начинать нашу беседу.

Глава 3. Запланированная случайность

– Перейдём к делу, – сказал Бруно.

Нам принесли по большой чашке напитка, который здесь красиво называли «фарбиносто», но он жутко походил на кофе.

– Итак, – сказал Бруно. – вы на этой планете неслучайно, а, вернее, ты, Марк...

– Что, мой визит был запланирован? Я думал, что это дикая случайность, – перебил я Бруно.

– Да, Марк, это была запланированная случайность, – улыбнулся Бруно, – Но мой план чуть не сорвался, ты никак не хотел взять спутник руками. А его действие должно было начаться только после того, как ты бы его взял голыми руками.

– Я очень боялся обжечься или обморозить пальцы, – сказал я. – Я не дурачок, чтобы брать всё подряд голыми руками, тем более этот шарик очень странно поблескивал, как звезда.

– Значит, я помогла тебе! – радостно сказала Кристина.

– Ну, да, хватать разные предметы голыми руками, причём не свои, и когда тебя не просят – большая помощь, – язвительно заметил я. Кристина надула губы и отвернулась. Я продолжил. – И зачем же я вам понадобился?

– Ты нам просто подошёл, – сказал Бруно. – Не переживай, ты не правнук великих волшебников. Просто иногда я выхожу погулять по земным улицам и присматриваюсь к новым лицам. На сей раз у меня была цель отобрать нового Сотрудника для Потаённой Конторы. Мне очень понравилось твое лицо, Марк. Я умею определить по лицу нужного человека. Ты настоящий, живой. Я не буду тебе пояснять, что не нужно эти слова понимать буквально, и что они означают. С тех пор, как я тебя нашёл, ты бы стал призванцем, но вот удивительное совпадение – ты уже был записан в базе данных Конторы Мерцеллы как призванец на нашу планету. Призванцы – избранные для проживания на Мерцелле, которые прибывают сюда с разных планет.

Смысл его слов не совсем доходил до моего сознания, я не понимал, чего же от меня ждут, а Бруно продолжал.

– К тому же ты подходишь вполне по всем параметрам: молод, умён, сирота, ещё не женат... И потом, тебе совершенно не нужны все эти характеристики, просто достаточно того, что тебя выбрал я... Я, так сказать, имею такую должность определятеля по лицам, вот такой дар у меня с детства, посему и работаю я в Главной Потаённой Конторе Мерцеллы, в которую мы и отобрали тебя.

– Бруно, у меня тоже есть некоторые странные способности, похожие на твои: читать с лица, – сказал я, увидев, что Кристина вышла помыть руки. – Это моя излишняя врождённая проницательность, я могу видеть то, что человек скрывает, чьи манеры копирует, каким является на самом деле и кем хочет казаться. Не знаю, как, но вижу человека, его мимику, жесты и вдруг всё про него понимаю. Как фильм перед глазами проносятся сцены из жизни человека. Сначала я думал, что это лишь моё воображение, но потом моё «воображение» стало со стопроцентной вероятностью совпадать с реальными фактами. Иногда сам сторонюсь человека, про которого понял, но чаще меня начинают избегать. Многие не любят, когда про них всё ясно и их тайные мысли узнают посторонние. К тому же я и сам ничего не умею скрывать, сразу выдавая человеку, что всё про него понял. Меня много раз называли социопатом, а я не замечаю, когда людям делаю неприятно. Это получается не нарочно, даже наоборот: всем хочу добра, со всеми хочу находиться в мирных

отношениях, я даже не хочу видеть это самое скрытое про человека, это получается автоматически. Но стоит что-то не со зла лишнее взболтнуть – и я в списке врагов. Видя скрытое про жизнь людей, ничего не понимаю в людских взаимоотношениях. То же самое касается и моей личной жизни. Вроде бы ничего не предвещает, но вдруг понимаешь, что это не твой человек или что тебя уже тихо ненавидят. Это мой крест, с этим я уже смирился – быть вечно виноватым злодеем в глазах других. Поэтому у меня никогда по настоящему близких друзей.

Бруно улыбнулся и ответил.

– Вот видишь, я не ошибся, ты нужен Конторе. Наконец-то твой талант будет оценен по достоинству.

– И чем же занимается Контора? – спросила Кристина, вернувшись в кабинет.

– Нужно помогать людям, это самое главное, чем занимается Контора. Марк, ты готов стать нашим Сотрудником? Кристина, ты согласна стать напарником Марка?

– Я согласна! – выкрикнула тут же Кристина.

– Стоп, – сказал я. – Ничего не понимаю. Какие у меня будут обязанности?

Бруно ответил:

– Исполнять задания. Да, забыл уточнить. Твои задания будут связаны с планетой Земля, так как ты именно её уроженец. Реже будут задания и на Мерцелле, хотя этого может и не понадобиться, происшествия здесь происходят раз в сто лет образно говоря, и то незначительные.

Да уж, подумал я, мне больше ста лет, думаю не прожить. Бруно посерёезнел и добавил:

– Всё, что ты должен сказать, это «да» или «нет». Других пояснений сейчас не будет. Если кто-нибудь из вас откажется, мы тут же отправим вас на то же самое место, где вы взяли в руки этот спутник и ничего, что с вами случилось, вы не будете помнить ни о найденном шарике, ни о пребывании здесь. Другая информация засекречена. Когда ты станешь Сотрудником, передавать задания по связи будут поступать непосредственно тебе, а я проведу с тобой первые два-три дела, чтобы поддержать твои начинания, думаю ты быстро справишься сам. Тебе и Кристине нужно будет ещё поучиться премудростям межпланетной политики.

– Я не знаю, Бруно.

– Нужно ответить именно сейчас, – сказал Бруно, а я был в замешательстве.

– Я бы остался здесь навсегда, на этой Мерцелле, в этом милом доме, но я сомневался, смогу ли заниматься тем, чего даже и не представляю.

– Ты зануда, – сказала Кристина. – Ещё и думает. Да твоя серая жизнь теперь закончится, теперь будет сплошь приключения и фантастический мир. Тебе такого аргумента мало для принятия решения?

– Тебе даётся время на раздумья до завтрашнего утра. С Восходом я буду готов услышать твой ответ, – сказал Бруно, а затем добавил. – Тебе нужно вспомнить свои мотивы.

«Вспомнить свои мотивы» – вот странные слова. Но я в тот момент их воспринял с крайним пониманием, словно давно уже хотел вспомнить, что за мотивы у меня есть для начала работы в Потаённой Конторе.

– Хорошо, я постараюсь, – ответил я Бруно, чувствуя, как его клонит в сон... Стоп! Что значит чувствовать, как его клонит в сон? Я был поражён, я вдруг ясно осознал, что могу чувствовать то, что сейчас чувствует Бруно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.